

классов национальных (мордовских) школ. Возраст выбранных нами детей на момент экспериментального исследования составит от 6 до 11 лет включительно.

Результаты исследования могут способствовать, с одной стороны, дальнейшему изучению интерферентных явлений в детской речи, с другой – выработке научно-методических рекомендаций по обучению родному и русскому языкам детей дошкольного и младшего школьного возраста. Планируется издание научных статей, в том числе в журналах, рецензируемых ВАК, подготовка к изданию рукописи монографии «Лингвистический аспект исследования интерференции в речи дошкольников и младших школьников эрзянской национальности».

Литература

1. Мосина, Н. М. Эрзянская речь детей от 3 до 7 лет (морфологический и синтаксический анализ) : монография / Н. М. Мосина. – Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2002. – 236 с.
2. Щемерова, Н. Н. Интерферентные явления в речи эрзянских дошкольников и младших школьников : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Щемерова Надежда Николаевна. – Йошкар-Ола, 2007. – 18 с.
3. Щемерова, Н. Н. Интерферентные явления в русской речи эрзянских детей-билингвов на синтаксическом уровне / Н. Н. Щемерова, О. Ю. Цыплякова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия : научный журнал. – № 2 (14). – 2010. – С. 138-149.

Юсупова Л.Г.

Ассистент, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения

РОЛЬ ПАРЕМИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ НЕМЕЦКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация

В статье описываются результаты исследования пословиц и поговорок с животным компонентом – зоонимом – трёх неродственных языков, а именно русского, немецкого и татарского, анализ которых даёт возможность раскрыть общие и индивидуальные черты представленных языков, сходство и многообразие культуры, психологии, истории, быта их носителей, тем самым способствуя их взаимопониманию.

Ключевые слова: зоонимы, пословицы, поговорки, коннотация.

Yusupova L.G.

Lecturer, Kazan (Volga Region) Federal University, the Institute of International Relations, History and Oriental Studies
THE ROLE OF PAROEMIA (PROVERBS AND SAYINGS WITH A ZOONYM COMPONENT IN THE GERMAN AND TATAR LANGUAGES) IN CONTEMPORARY INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract

This article considers the results of the study of proverbs and sayings with an animal component - zoonym - in three unrelated languages, namely Russian, German and Tatar, analysis of which allows to find the common and individual features of these languages, the similarity and diversity of culture, psychology, history and way of life of native speakers thereby promoting their mutual understanding.

Keywords: zoonym, proverbs, sayings, connotation.

Паремии (в нашем случае пословицы и поговорки), имеющие структуру законченного предложения, являются составной частью общей совокупности всех фразеологических средств языка, представляющих собой богатый и разнообразный лингвострановедческий материал, изучение которого позволяет нам ближе узнать того или иного носителя языка – этнос – его национально-культурное своеобразие, нравы и обычаи, его историю.

Паремии продолжают существовать, как и раньше, в незапамятные времена. Их функция теперь иная, их число значительно уменьшилось. Они больше не служат в качестве золотых жизненных правил либо мудрости, и не являются незаменимым средством передачи социального опыта и морали из поколения в поколение. И, тем не менее: установление общего и дифференциального, универсального и специфического, в паремиологических фондах немецкого и татарского языков позволит нам определить типологически общие черты, сферы соприкосновения в быте, психологии, истории и культуре двух языковых сообществ. С другой стороны, паремиологический фонд каждого конкретного языка отражает специфику и самобытность его носителя. Кроме того, сопоставительный анализ ПП различных языков позволяет установить межязыковые параллели и определить степени эквивалентности переводческих соответствий, что является важным в условиях современного межкультурного взаимодействия.

Выбор в качестве объекта исследования пословиц и поговорок (ПП) с компонентом зоонимом обусловлен их достаточно весомой ролью в анализируемых языковых системах и, по нашему мнению, оправдан также тем, что они имеют антропоцентрическую направленность, т.е. стремятся к отражению явлений, связанных непосредственным образом с человеком. Речь идёт прежде всего о ПП с обозначениями домашних представителей фауны.

Характерной особенностью семантики паремиологических единиц является наличие образно-мотивированного коннотативного компонента, выраженного в субъективной, положительной (мелиоративной) [7] либо отрицательной (пейоративной) [3], эмоционально-экспрессивной оценке сложившейся ситуации и ее участников. Зоонимы реализуют в ПП вышеупомянутые коннотативные семы в зависимости от ассоциаций, вызванных теми или иными животными.

Животноводство было ранее и остаётся и по сей день хорошо развитым как у немецкого, так и у татарского народов. Не случайно обозначения домашних представителей фауны являются наиболее часто встречающимся компонентом ПП в обоих языках. Остановимся подробнее на некоторых из них.

Первый компонент *бык* (*Ochsen*, *үгез*), рассматриваемый нами в статье, в немецком и татарском языке олицетворяет, прежде всего, силу и работоспособность, выносливость. Например:

нем.: Wer sich für einen *Ochsen* ausgibt, der muss für einen *Ochsen* ziehen. (Назвался быком, тяни за быка.)

тат.: *Үгез* сука сукалый, бозау тырма тырмалый. (Бык пашет, телёнок боронит.)

В обоих языках вышеупомянутый компонент символизирует также и глупость:

нем.: *Ochsen* muss man schön aus dem Wege gehen. (Быков нужно обходить стороной.)

Ochsen gehören auf den Acker und nicht aufs Rathaus (Быкам место в поле, а не в ратуше; в поговорке скрыта критика местной власти.)

тат.: Бер *үгезгә* бер юкә мунчак житәр. (Для быка достаточно и липовой верёвки, т.е. немного нужно, чтобы подчинить и вести

за собой дурака.)

В татарском языке компонент *бык* (*Ochsen, үгез*) в некоторых ПП содержит в своём значении пейоративную сему [нечистоплотность], что нетипично для немецкого языка:

тат.: *Үгез* судан жирәнә, су *үгездән* жирәнә. (Бык брезгует водой, вода брезгует быком.)

Үгез казыр-казыр да үз битенә сибәр. (Бык копает-копает и сыпет грязь себе в лицо; в данной поговорке, по нашему мнению, речь идёт не только о гигиенической чистоте, но и о нечистоплотности в делах, о распространении сплетен.)

Другой компонент *лошадь* (*Pferd, Gaul, am*) встречается как в немецких, так и в татарских поговорках, повествующих о старании, усердии и работоспособности:

нем.: Ein fleißiger *Gaul* wird nicht fett. (Прилежная лошадь не жиреет.)

тат.: Сабанны *am* тартыр, кешене эш тартыр. (Плуг тянет лошадь, а человека тянет работа.)

В ПП обоих языков прослеживаются следующие логические взаимосвязи

- *лошадь – корм* (*Gaul, Pferd – Futter, am - азык*):

нем.: Wer den *Gaul* mietet, muss ihn auch *füttern*. (Кто берёт на прокат лошадь, тот должен её ещё и кормить.)

Fahre nicht mit viere, wenn du nur für zwei *Pferde Futter* hast. (Не запрягай четвёрку, если имеешь корм только для двух лошадей.)

тат.: *Азыклы am* арымас, *азыксыз am* бармас. (Сытая лошадь не устанет, голодная лошадь не пойдёт.)

Am кыен белән бармас, яхшы *аушаму* белән барыр. (Лошадь идёт не когда бьют, а когда кормят.)

- *лошадь – плётка* (*Gaul, Pferd – schlagen, am - камчы*):

нем.: Ein *Gaul*, den wir mutwillig *schlagen*, das Recht hat, hinten auszuschlagen. (Лошадь, которую бьют нарочно, имеет право лягнуть сзади.)

тат.: *Атны* коры *чыбык* белән кусаң *ат* корый. (Если погонять лошадь сухим прутом, то она усохнет.)

- *лошадь – конюшня, хлев* (*Gaul, Pferd – Stall, am - абзар*):

нем.: Mancher schließt erst den *Stall*, wenn der *Gaul* gestohlen ist. (Некоторые запирают конюшню только тогда, когда украдена лошадь.)

тат.: *Атны* урлаткач, *абзарны* бикләмиләр. (Не запирают хлев, когда уже украдена лошадь.)

Негативные качества приписываются в татарском языке *необузданной* (*чыгымчы am*) и *ленивой лошади* (*үшән ат, ялкау ат*).

тат.: *Чыгымчы am* тэртә сындыра. (Необузданная лошадь ломает оглоблю.)

Үшән атка камчы яр китмәс. (Ленивой лошади плётка не помешает.)

Компонент *лошадь* (*Pferd*) в немецком языке в негативном контексте используется в следующей поговорке:

Es hängt ein *Pferd* in der Luft. (Лошадь висит в воздухе, т.е. предстоят неприятные события.)

Данный коннотативный оттенок нетипичен для татарского языка.

Рассмотрим следующий компонент зооним *корова* (*Kuh, сыер*). В обоих языках подчёркивается размер данного животного:

нем.: Wer ein Kalb stiehlt, stiehlt auch eine *Kuh*. (Кто способен украсть телёнка, украдёт и корову.)

Eine magere *Kuh* ist noch lange kein Reh. (Худой корове далеко до косули.)

тат.: Агыйдельнең аръягында бер энәгә бер *сыер*. (На том берегу реки Белой за корову дают иглу.)

Сыер ышкынса, читән аударыр. (Корова потрётся и опрокинет забор.)

В поговорках обоих языков вышеупомянутый компонент является олицетворением глупого и ограниченного в умственном отношении человека.

нем.: Was nützt der *Kuh* Muskate? (Зачем корове мускатный орех?)

тат.: *Сыерга* келәм япкан ярашмый. (Корову ковром не покрывают.)

Сыер сыйпаганны белмәс. (Корова ласку не поймёт.)

Как в немецком, так и в татарском языках отрицательная оценочность присутствует в словосочетании *чёрная корова* (*schwarze Kuh, кара сыер*), а положительная – в словосочетании *белая корова* (*weiße Kuh, ак сыер*). Они часто противопоставляются друг другу в одной поговорке:

нем.: *Schwarze Kühe* geben auch weiße Milch. (Чёрные коровы тоже дают белое молоко.)

тат.: *Кара сыердан ак* туган. (У чёрной коровы родилась белая.)

Безрогая, комолая корова (*муклак*) в татарском языке символизирует тихого, спокойного человека, в котором, тем не менее, таится опасность, если вывести его из себя:

Муклак сыер сөзсә, им дә тапмасын. (Если боднёт безрогая корова, то и лекарства не найдёшь.)

Алла сакласын, *муклак сыер* сөзеп атмасын. (Упаси тебя Бог от боданий безрогой коровы.)

Весьма ярким и ёмким в немецких и татарских поговорках является образ *свиньи* (*Schwein, дуңгыз*). В ПП обоих анализируемых языков данный компонент зооним содержит в своём значении пейоративную коннотативную сему [нечистоплотность, неопрятность], причём как в прямом, так и в переносном смысле.

нем.: Das *Schwein* hält auch den Himmel für eine Müllgrube. (Свинья даже небо считает помойкой.)

Welche *Schweine* nicht bei Tage wühlen, wühlen in der Nacht.
(Свиньи, которые не роют днём, роют ночью.)

тат.: Бәхетле *дунгызның* борынында бер көн ашарлык азык була, ди. (У счастливой свиньи в рыле есть пища, которой хватит на весь день.)

Дунгызга ияргән балчыкка аунар. (Кто пойдёт за свиньёй, будет валяться в грязи.)

В татарских ПП компоненту *свинья* приписываются такие качества, как подлость и невоспитанность:

Дунгыздан дунгызлык көт. (От свиньи жди свинства.)

Дунгызны табынга утыртсаң, аягын өстәлгә куяр. (Посади свинью за стол, она и ноги на стол.)

Свиней в Германии разводят ради мяса и сала. Польза данного животного нашла отражение в следующей немецкой поговорке: Ein Geizhals und ein fettes *Schwein* erst im Tode nützlich sein. (Хвастун и жирная свинья полезны только после смерти.)

В представленной поговорке, хотя и подчёркивается некоторая польза вышеупомянутого домашнего представителя животного мира, компонент *свинья* ни в коей мере не содержит положительной коннотативной окраски.

Запрет мусульманской религией приёма свинины в пищу находит своё выражение в татарских ПП:

Дунгыз бик симез дә — ашауга ярамый. (Свинья жирная, да в пищу не годится.)

Дунгыздан газраил жирәнә. (Свиньёй брезгует даже смерть.)

Таким образом, компонент *свинья* (*Schwein*, *дунгыз*) в ПП немецкого и татарского языков обладает исключительно отрицательной коннотативной оценочностью.

Выводы:

- Изучение паремиологического фонда на уровне ПП с компонентом зоонимом способствует вскрытию концептуальных звеньев языковой картины мира, отражающих актуальные взаимосвязи и отношения в социумах, носителях двух анализируемых языков, особенности национального мировосприятия.
- Более острая эмоционально-оценочная реакция на негативные черты характера и жизненные ситуации определяет количественное превосходство отрицательных оценочных сем в значения паремиологических единиц с компонентом зоонимом.
- Численное преобладание одинаковых коннотативных сем в двух языках связано в первую очередь со значительной общностью материально-культурной и общественно-экономической жизни народов, с общностью исторической и психофизиологической деятельности [4].
- Совпадения внешнего выражения данных коннотативных сем, т.е. выбор одного и того же зоонима, в качестве их носителя, в рассматриваемых языках свидетельствует об общности ассоциативно-образного мышления носителей данных языков. Такие совпадения иногда являются результатом калькирования.
- Факт несовпадения компонентов зоонимов, реализующих одинаковые семы в паремиях немецкого и татарского языков, связаны с наличием некоторых ассоциативных расхождений, обусловленных экстралингвистическими факторами. В этом проявляется этническое своеобразие носителей данных языков, выражаемое ёмким словом менталитет.

Литература

1. Ахунзянов Г.Х. Идиомы (исследование на материале татарского языка): Автореф. дис. на соиск. учёного степеней. доктора филол. наук / Г.Х. Ахунзянов. – Казань, 1974. – 53с.
2. Граф А.Е. Словарь немецких и русских пословиц: Более 6000 единиц / А.Е. Граф. – СПб: Лань, 1997. – 288с.
3. Савинкина Н.Б. Идиоматичность словообразовательных пейоративов / Н.Б.Савинкина // Вопросы функциональной лексикологии: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1987. – с. 36-43.
4. Системность внутриязыковых и межъязыковых отношений // под. ред. Н.А. Масловой, Э.М. Солодухо. – Изд-во Каз. ун-та, 1985. – 149с.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2008. – 624с.
6. Функционирование пословиц и поговорок в немецком языке, отражающих межличностные отношения [Электронный ресурс] URL: <http://www.referat.ru/referats/view/15257> (дата обращения 21.02.2014).
7. Шувалов В.И. Использование спортивной метафоры в современной немецкоязычной печати / Шувалов В.И. // Вопросы функциональной лексикологии: Межвузовский сб. научных трудов. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1987. – с. 31-36

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ / GEOGRAPHY

Давыдова Ю. Н.

Аспирант, Воронежский государственный университет

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЗЕЛЁНЫХ НАСАЖДЕНИЙ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ (ЗНОП) ЦЕНТРАЛЬНОГО И КОМИНТЕРНОВСКОГО РАЙОНОВ Г. ВОРОНЕЖА

Аннотация

В статье рассмотрено экологическое состояние зеленых насаждений общего пользования Центрального и Коминтерновского районов г. Воронежа. Выявлена динамика площадей зеленых насаждений. Видовое разнообразие древесных растений. Проведено фитотестирование городских почв.

Ключевые слова: зеленые насаждения, экологическое состояние, древесные растения, город Воронеж.

Davidova Y. N.

Postgraduate student, Voronezh State University

ECOLOGICAL CONDITION OF GREEN PLANTS GENERAL USE (ZNOP) CENTRAL AND AREAS IN VORONEZH KOMINTERNOVSKOE

Abstract

The article considers the ecological condition of green spaces and common areas of the Central Kominternovskiy district of Voronezh city. The dynamics of the green areas. Species diversity of woody plants. Conducted fitotesting urban soils.

Keywords: green spaces, ecological condition, woody plants, the city of Voronezh.

Современные исследования растительного компонента урбоэкосистем направлены на решение целого ряда задач биогеографического [1, 2, 3, 4], биодиагностического [5, 6, 7, 8], эколого-биологического [9, 10, 11, 12, 13], экологического [14, 15, 16] характера. Оценка состояния зеленых насаждений общего пользования (ЗНОП) в источниках литературы также затрагивает вопросы устойчивости растений в условиях городской среды [17], проблемы фитоинвазий [18, 19, 20, 21,] и экологические аспекты безопасной интродукции растений [22, 23, 24, 25, 26, 27, 28].